

Чи Чунцяо изменился так быстро, что Лу Юйчжоу даже не успел среагировать.

«Брат Цяо?»

Лу Юйчжоу осторожно позвал его.

Чи Чунцяо внезапно улыбнулся: «Правда».

Лу Юйчжоу протянул руку. Ему хотелось обнять Чи Чунцяо, но он боялся, что согласие другого человека — всего лишь иллюзия, вызванная его собственными эмоциями. Его рука замерла в воздухе, не решаясь опуститься.

«Почему так внезапно...»

Лу Юйчжоу начал терять самообладание.

Как только всё было решено, Чи Чунцяо перестал притворяться. Он протянул руку и взял Лу Юйчжоу за пальцы: «Глупый, тебе не надоело стоять?»

Лу Юйчжоу: «Я, я...»

Чи Чунцяо слишком быстро изменил своё отношение. Даже он сам чувствовал, что его поведение было странным, не говоря уже о Лу Юйчжоу, который не мог понять его мысли.

Чи Чунцяо собирался успокоить его, как вдруг кто-то громко постучал в дверь.

Чи Чунцяо: «...»Кто этот негодяй, который так «вовремя» появился?

Лу Юйчжоу, наоборот, очнулся от стука. Он слегка сжал пальцы Чи Чунцяо и улыбнулся: «Я открою, наверное, это Ци Чу».

Чи Чунцяо опустил плечи: «Я сам».

Он с трудом выдавил на лицо мягкую улыбку и открыл дверь.

Гэ Фан Юй, пытаясь протиснуться внутрь, поздоровался: «Цяо, я тебе говорю...»

Чи Чунцяо закрыл перед ним дверь.

Гэ Фан Юй: «??»Что он опять сделал не так?

Лу Юйчжоу, который как раз складывал одеяло для Чи Чунцяо, услышав звук закрывающейся двери, подумал, что что-то случилось, и подошёл: «Брат Цяо, что произошло?»

Чи Чунцяо покачал головой: «Просто настоящий мужчина». (п/п: имеется в виду прямой, то есть ну без отношений и с низким EQ)

Лу Юйчжоу: «Брат Цяо, пригласи его внутрь, я пойду в спальню».

Съёмочная группа была щедрой и заказала для участников номера с одной спальней и гостиной. Чи Чунцяо неохотно открыл дверь и пригласил Гэ Фан Юя войти.

Гэ Фан Юй оглядывался, боясь, что Чи Чунцяо снова что-нибудь бросит ему в лицо: «Что случилось?»

Чи Чунцяо закрыл обзор Гэ Фан Юю: «Ничего, просто проснулся от дневного сна и немного растерялся. Брат Фан, зачем ты пришёл?»

Гэ Фан Юй сказал: «Позвать тебя на ужин, уже пять часов».

В спальне был Лу Юйчжоу, и Чи Чунцяо сейчас только хотел выгнать Гэ Фан Юя, а не идти с ним ужинать.

Гэ Фан Юй совершенно не понимал, о чём думал Чи Чунцяо, и естественным образом обнял его за плечи: «Пошли, пошли, пока...»

Чи Чунцяо не ожидал, что его так резко схватят за плечо, и услышал голос Лу Юйчжоу: «Брат Цяо?»

Лу Юйчжоу держал в руке чашку, его взгляд скользнул по Гэ Фан Юю и вернулся к Чи Чунцяо.

Он знал Гэ Фан Юя. Во время съёмок «Невидимых преступлений» его брат Цяо много раз жаловался на прямолинейность Гэ Фан Юя.

Увидев, что он вышел, Чи Чунцяо незаметно отстранился от Гэ Фан Юя.

Гэ Фан Юй с недоумением спросил: «Это твой менеджер?» Он хотел спросить, не новый ли это ассистент, но Лу Юйчжоу совсем не выглядел как ассистент.

Но разве не говорили, что менеджер Чи Чунцяо — это Ду Юйшэн?

Лу Юйчжоу: «Я друг брата Цяо, Лу Юйчжоу».

Гэ Фан Юй не стал углубляться и с энтузиазмом пригласил его: «Привет, привет, выглядишь ровесником Чунцяо, да? Я Гэ Фан Юй, друг Чунцяо по индустрии. Раз уж встретились, это судьба, давайте поужинаем вместе. Здесь знамениты морепродукты, я знаю одно место с хорошей приватностью и отличным вкусом».

Чи Чунцяо не испытывал энтузиазма.

Лу Юйчжоу предположил, что Чи Чунцяо, вероятно, ничего не ел с момента выхода из самолёта, и сразу согласился: «Хорошо».

Чи Чунцяо был вынужден последовать за двумя мужчинами вниз и сесть в машину. У него не было ничего против морепродуктов, и уж тем более против ужина с Лу Юйчжоу.

Но присутствие Гэ Фан Юя всё портило.

Настоящий мужчина Гэ Фан Юй с радостью забрался на переднее сиденье, обернулся и посмотрел на Чи Чунцяо и Лу Юйчжоу: «Сяо Лу, надолго приехал?»

Лу Юйчжоу: «Уеду завтра утром». У него были отложенные дела, и ему нужно было вернуться, чтобы разобраться с ними.

Чи Чунцяо жалел его за утомительную поездку, но при Гэ Фан Юе не мог ничего сказать, поэтому просто отвернулся.

Гэ Фан Юй кивнул: «Тяжело, давай поужинаем и расслабимся».

Гэ Фан Юй действительно выбрал хорошее место. У членов клуба был отдельный вход, и они поднялись на шестой этаж на лифте, а обслуживающий персонал даже не смотрел в их сторону.

Трое сели в отдельном зале. Все они были неприспособлены, поэтому быстро заказали еду.

Когда официант вышел, Гэ Фан Юй вздохнул.

Чи Чунцяо: «Брат Фан, что случилось?»

Гэ Фан Юй: «Я вздыхаю не за себя. Секретная информация — на этот раз приглашённые гости — Ли Цзинхун и Дуань Юйдан».

Ли Цзинхун и Дуань Юйдан — главные герои «Звёзды падают в море».

В «Секрете богатства», помимо пяти постоянных участников, в каждом эпизоде появляются два приглашённых гостя в определённых моментах. Приглашённые гости нужны для создания ажиотажа и повышения рейтингов шоу.

Для эффекта сюрприза постоянные участники не знают, кто будет приглашён. Только Гэ Фан Юй, благодаря своим связям и опыту, смог узнать немного заранее.

Лу Юйчжоу как раз обрабатывал посуду для Чи Чунцяо, и его движения слегка замедлились.

Чи Чунцяо спокойно ответил: «Я догадывался, что их пригласят, но не ожидал, что это произойдёт в первом эпизоде».

Гэ Фан Юй сам обрабатывал посуду: «Просто "Звёзды" уже вышли из проката, и нужно думать о правах на платформу. Конечно, они хотят подогреть интерес. Я просто предупреждаю тебя, наш режиссёр снимал "Большую битву", он любит создавать проблемы и провоцировать конфликты. Будь осторожен».

"Большая битва" — это тоже известное шоу, режиссёр которого любил создавать конфликты и смешные моменты, и был известен в индустрии как мастер подстав.

До приезда Чи Чунцяо Ду Юйшэн уже предупредил его, чтобы он был внимателен на шоу, но если он проявит себя хорошо, это может принести ему популярность.

Чи Чунцяо, разговаривая, почувствовал жажду и протянул руку. Лу Юйчжоу молча подал ему стакан воды с идеальной температурой.

Чи Чунцяо отпил глоток, чтобы утолить жажду, но ему не понравился вкус простой воды: «Я хочу йогурт, Юйчжоу, ты будешь?»

Лу Юйчжоу остановил его: «Кажется, есть натуральный, я принесу. Господин Гэ, что вы будете пить?»

Гэ Фан Юй: «Пиво».

Как только Лу Юйчжоу ушёл, Гэ Фан Юй с завистью сказал: «Твой друг такой заботливый».

Чи Чунцяо посмотрел на него и сказал: «Брат Фан, продолжай в том же духе».

Гэ Фан Юй: «В каком духе?»

Чи Чунцяо: «Продолжай быть настоящим мужчиной, и ты сможешь оставаться холостяком всю жизнь. Каждый раз, когда твой друг будет жениться, он будет вспоминать о тебе».

Гэ Фан Юй: «...Это слишком страшно!»

После ужина трое разошлись у стойки регистрации.

«Почему ты не поднимаешься?»

Чи Чунцяо и Лу Юйчжоу остались у стойки.

Лу Юйчжоу сказал: «Забронирую номер».

Чи Чунцяо помолчал две секунды и спросил: «Почему бы тебе не остаться в моём номере?»

Удостоверение личности Лу Юйчжоу с грохотом упало на стойку.

Чи Чунцяо поднял его и положил в свой карман, затем направился к лифту: «Отдам тебе завтра, когда ты уедешь».

Лу Юйчжоу, держа кошелёк, посмотрел на покрасневшую администратора: «Извините, я не буду бронировать».

Администратор: «...Хорошо, хорошо!»

Ааа, этот парень такой красивый! Тот, что ушёл, был слишком закрыт маской, не разглядеть!

Другой администратор тихо пробормотал: «Выглядит как геи».

...

Номера в отеле были двухместными с большой кроватью, и двум высоким мужчинам было не тесно.

Лу Юйчжоу немного растерялся.

Отношения внезапно изменились, и Чи Чунцяо тоже чувствовал себя неловко. Он немного помолчал, затем взял сумку с одеждой Лу Юйчжоу и сунул её ему: «Сначала прими душ».

Чи Чунцяо, отдав одежду, молча взял сценарий шоу.

Только когда шаги за спиной стихли, и из ванной донёлся звук воды, Чи Чунцяо отложил сценарий.

Он не понимал, почему нервничает. В конце концов, в его представлении, даже если они начнут встречаться, это будут два взрослых мужчины, которые давно знают друг друга, и не должно быть никаких неловкостей.

Чи Чунцяо уставился в потолок и постепенно заснул.

Когда Лу Юйчжоу вышел, Чи Чунцяо уже крепко спал на диване. Он сначала достал одежду Чи Чунцяо на завтра и повесил её на вешалку, затем положил пижаму в ванную и только потом сел рядом с Чи Чунцяо.

Ресницы Чи Чунцяо были длинными, и при свете лампы они отбрасывали густую тень на его лицо. Лу Юйчжоу протянул палец и слегка коснулся ресниц Чи Чунцяо.

В спальне горела только маленькая лампа, мягкий свет окутывал Чи Чунцяо. Он нахмурился и повернулся, словно недовольный.

Нервное напряжение Лу Юйчжоу внезапно рассеялось: «Брат Цяо, после душа иди спать в кровать».

Отныне и в будущем, вероятно, такие сцены будут повторяться бесчисленное количество раз.

Чи Чунцяо спал так крепко, что даже будильник не мог его разбудить. Лу Юйчжоу долго уговаривал его, прежде чем Чи Чунцяо наконец открыл глаза.

Лу Юйчжоу: «Иди мыться».

Чи Чунцяо, полускрыв глаза: «Хорошо».

Он проспал весь день, и чем больше спал, тем больше хотел спать. После душа он едва мог держать глаза открытыми и сразу упал на кровать.

Лу Юйчжоу: «Спи».

Он накрыл Чи Чунцяо тонким одеялом, несколько секунд смотрел на него при свете лампы, затем наклонился и слегка коснулся его губ своими.

«Спокойной ночи».

После щелчка выключателя комната погрузилась во тьму.

...

На следующий день Чи Чунцяо неожиданно проснулся сам. Самолёт Лу Юйчжоу улетал рано, и он уже был на борту.

Чи Чунцяо взял записку с тумбочки, на которой был почерк Лу Юйчжоу.

Лу Юйчжоу:

Одежда брата Цяо висит на вешалке, солнцезащитные средства на журнальном столике в гостиной. Чжун Инь придёт в семь, чтобы разбудить брата Цяо и принести завтрак.

Чи Чунцяо провёл пальцами по записке, аккуратно сложил её и положил в кошелёк.

Так как сегодня начиналась запись шоу, Чи Чунцяо, проснувшись, сразу встал, умылся, и в этот момент постучал Чжун Инь.

«Брат Цяо, завтрак здесь».

Чжун Инь поставил завтрак: «Операторы шоу уже снаружи, они начнут снимать, как только ты выйдешь».

Чи Чунцяо почувствовал недоброе предчувствие.

Операторы шоу действительно ждали снаружи. Как только он вышел, камера нацелилась на него.

Девушка, отвечающая за раздачу реквизита и заданий, протянула ему конверт.

Чи Чунцяо поблагодарил её, открыл конверт и прочитал: «Немедленно отправляйтесь ко входу в отель, чтобы получить подсказку».

Так как это было шоу, Чи Чунцяо должен был говорить, пока шёл: «Интересно, я первый... Брат Фан!»

Чи Чунцяо вышел из коридора и увидел впереди Гэ Фан Юя. Оба не знали, что задумала

съёмочная группа, и, строя догадки, вместе спустились вниз.

Перед ними уже был другой постоянный участник, Фэй Чжэн, который держал в руках бумажку. Перед ним стояла красная коробка с отверстием, куда можно было просунуть руку.

Фэй Чжэн был новичком, только что дебютировавшим в этом году, и, вероятно, участвовал в шоу, чтобы заявить о себе.

Двое ускорили шаг и подошли к Фэй Чжэну, который кивнул им: «Брат Фан, брат Цяо, доброе утро».

Чи Чунцяо улыбнулся: «Доброе утро, ты пришёл так рано».

Гэ Фан Юй: «А я думал, что пришёл рано, ха-ха».

Он потирал руки: «Сейчас просто нужно вытянуть, да?»

Он уже собирался засунуть руку в коробку, но девушка остановила его.

«Нельзя, брат Фан должен вытянуть за брата Цяо».

Чи Чунцяо был недоволен: «Почему?»

Гэ Фан Юй не возражал: «Тем лучше, давай быстрее».

Девушка: «Правила такие — если приходят двое, результат обменивается».

Чи Чунцяо неохотно подошёл и вытянул бумажку: «Стартовый капитал: пятьсот».

Гэ Фан Юй, потирая руки, тоже вытянул: «Стартовый капитал: пять...»

Чи Чунцяо насторожился: «Пять чего?»

Гэ Фан Юй сглотнул: «Пять юаней...»

<http://bllate.org/book/13818/1219562>